

Г. К. Маркина

ОРГАНИЗАЦИИ НОВГОРОДА, ЗАНИМАВШИЕСЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Во второй половине позапрошлого — начале прошлого столетий в Новгороде, как и в большинстве российских губернских центров, функционировали структуры, занимавшиеся историко-культурной деятельностью, то есть краеведением. Одни создавались по постановлениям правительства, другие — по инициативе местных энтузиастов-общественников. Их появление связано с политикой обширных государственных реформ, происходивших в стране в указанный период. Правительство спланировало ряд мероприятий с целью проведения экономического и историко-географического обследования и изучения губерний, определило исполнителей, которые привлекли силы общественности. Выявилось, что множество памятников погибают от небрежного к ним отношения, недостаточного понимания властями их историко-культурного значения. Тогда появились краеведы и созданные ими общества, хранилища, комиссии.

В Новгороде такими центрами были: НГСК (Новгородский губернский статистический комитет), НГУАК (Новгородская губернская ученая архивная комиссия), НОЛД (Новгородское общество любителей древности), НЦАО (Новгородское церковно-археологическое общество).¹

Основная цель настоящей статьи — показать историю возникновения и деятельность перечисленных организаций во взаимосвязи, обозначить их вклад в отечественную культуру; обобщить некоторые моменты этой темы и выразить общий взгляд на проблему.

В собрании ОПИ НГМ (Отдел письменных источников Новгородского государственного музея) хранятся документы всех названных организаций, поэтому практическая потребность обращения к данной теме — иметь базу сведений для проведения работы по научной систематизации документов и созданию научно-справочного аппарата к ним.

¹ В этот ряд не включены музей древностей и церковное древлехранилище, так как они не имели самостоятельного (юридического) статуса; являлись ведомственными собраниями музейных предметов. В статье о них идет речь в связи с деятельностью организаций, в ведении которых они находились. Специально музею древностей посвящены работы: *Маркина Г. К.* Обзор документов фонда Новгородского музея древностей (1865—1918) // *Материалы научной конференции. 125 лет Новгородскому музею.* Новгород, 1991. С. 172—183; *Ромашова В. И.* Новгородский музей древностей в конце XIX—начале XX вв. // Там же. С. 183—189; *Моисеев С. В.* Становление музейного дела в Новгородской губернии. Новгород, 1996.

В местной историографии достаточно внимания уделено НОЛД,² в той или иной степени освещалась деятельность НЦАО,³ поэтому в настоящей статье о них приводятся самые общие сведения. Намеренно подробнее дана история НГСК, никогда не подвергавшегося специальному изучению, и НГУАК, обратившей на себя внимание только двух исследователей,⁴ к тому же база первоисточников о последних намного слабее.

НГСК был создан в 1854 г. при канцелярии губернатора⁵ и почти до конца века оставался единственным учреждением, которому приходилось решать вопросы, возникающие в интересующей нас сфере деятельности. История была только одним из его занятий, основной обязанностью статкомитетов являлись сбор и обработка административно-хозяйственных данных.

Эти структуры стали создаваться в губернских и областных центрах России в соответствии с «Положениями», утвержденными 20 декабря 1834 г. и 26 декабря 1860 г., и, являясь правительственными учреждениями, относились к ведомству МВД.⁶ Губернские и областные статкомитеты находились в ведении губернаторов, состояли при них в качестве «учетно-административных учреждений».

В состав НГСК входили высшие должностные лица, городской голова, представители духовенства и местной интеллигенции, то есть представители учреждений, способствовавших статистическим работам комитета, интересующиеся историей и культурой края. Оплачивалась только должность секретаря, работа членов строилась на общественных началах.

Статкомитет обязан был составлять описание губернии в географическом, экономическом, социальном и историческом отношениях, публиковать свои труды, собирать образцы сельскохозяйственного

² См.: *Гордиенко Э. А.* История образования и изучения Новгородского собрания древнерусской живописи // Музей. 1. Художественные собрания СССР. М., 1980. С. 161—172. Об НОЛД — С. 164—165; *Жервэ Н. Н.* 1) Деятельность Новгородского общества любителей древности по охране и археологическому изучению памятников новгородской старины (1908—1930 гг.) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Тезисы научно-практич. конф.) Новгород, 1989. С. 111—114; 2) Новгородское общество любителей древности: основные направления деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия 2: История, языковедение, литературоведение. Вып. 1. Л., 1990. С. 89—92; Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 г. Новгород, 1994. С. 1—134.

³ См.: *Гордиенко Э. А.* История образования и изучения собрания древнерусской живописи Новгородского музея // Музей. М., 1980. Вып. 1. С. 161—172; *Жервэ Н. Н.* Новгородское церковно-археологическое общество и роль митрополита Арсения в изучении исторического наследия // Арсеньевские чтения. Новгород, 1993. С. 113—125.

⁴ См.: *Ромашова В. И.* Из истории архивного дела Новгородской губернии XIX—нач. XX вв. // 75 лет ГАНУ, 50 лет архивной службе Новгородской области; *Борисова М. В.* Деятельность Новгородской губернской ученой архивной комиссии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции 11—13 ноября 1997 г. Новгород, 1997. С. 166—170.

⁵ См.: Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 г. Новгород, 1916. С. 5.

⁶ ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 42—43 об.; *Ракович Д. А.* Музеи местного края во второй половине XIX—нач. XX вв. // Очерки музейного дела в России. М., 1960. С. 152—154; *Шmidt С. О.* Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 12.

и промышленного производства, устраивать выставки с целью распространения сельскохозяйственных знаний, пропаганды передовой техники, урожайных культур, удобрений и т. п. Работа требовала определенного уровня знаний, поэтому в него были приглашены образованные и известные в губернии лица, такие, как А. И. Анисимов, М. В. Муравьев, П. П. Голицын, П. К. Рейхель, С. Р. Минцлов, С. Н. Дирин, В. М. Елкашев и др. В состав комитета входили: председатель (губернатор), секретарь, 11—12 неперенных, 8—10 почетных, 40—45 действительных членов.

Комитет с самого начала достаточно результативно развернул работу по сбору статистических данных из самых мелких территориальных центров губернии, с помощью широкого круга корреспондентов от городской и сельской полиции, приходского духовенства, волостных правлений. Историческое и этнографическое изучение Новгородской губернии, а также публикация результатов исследований планомерно и целенаправленно начались с 1862 г., вплоть до 1916 г. статкомитет ежегодно выпускал «Памятные книжки Новгородской губернии» (первые изданы в 1858, 1860 гг.). Наряду с адрес-календарями об учреждениях, чиновниках и статистикой социально-экономического характера в них печатались справки по истории и культуре края, составленные на основе архивных данных, этнографических и археологических наблюдений; в приложениях к ним помещались научные труды отдельных авторов. Например, библиографический словарь В. П. Ласковского «„Новгородика“: Опыт словаря сочинений, заключающих в себе описание Новгородской земли и ее истории», «Географический словарь Новгородского края с IX по XIV столетия» П. П. Романовича, «Материалы для исторического и церковно-археологического описания Новгородской губернии» И. Токмакова, «Из прошлого новгородской земли и о древнерусских монетах» П. Силина и др.

Редакторами-составителями «Памятных книжек» были, за некоторым исключением, секретари статкомитета Н. Г. Богословский, В. П. Ласковский, П. П. Романович, В. А. Подобедов, С. Р. Минцлов, Н. П. Володин. Более широкая информация помещалась в издаваемых комитетом «Обзорах Новгородской губернии», отчетах о деятельности и протоколах собраний, а также в «Новгородских сборниках», выходящих под редакцией Н. Г. Богословского в течение 1865—1866 гг.⁷ В последних публиковались подробные сведения по истории топографии, этнографии и статистике обследованных статкомитетом приходов и волостей губернии; в приложениях к ним — журналы заседаний, отчеты о работе, статьи на исторические темы и памятники письменности с литографическими оттисками первых листов рукописей. Так, в I—III выпусках опубликована писцовая книга 1677 г. г. Белозерска, во II выпуске — документы судебного дела времен Алексея Михайловича, V выпуск посвящен археологии, этнографии и статистике Новгородской губернии. Огромная работа проделана комитетом по подготовке «Списков населенных мест Новгородской губернии» (по уездам), изданных губерн-

⁷ ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 33—33 об.

ской Управой в 1907—1912 гг. Редактировали эти справочники секретари статкомитета: до 1911 г. — В. А. Подобедов, в 1911 г. — С. Р. Минцлов, с 1912 г. — Н. П. Володин.

Первая выставка, назначенная Министерством государственных имуществ в Новгороде в 1863 г. и организованная статкомитетом, была сельскохозяйственной.⁸ Коллекционировать модели сельскохозяйственных орудий и машин, минералогические, ботанические, зоологические, почвенные предметы и устраивать выставки «промышленных и сельскохозяйственных произведений края» входило в прямые обязанности статкомитетов. Их деятельность в этом направлении стимулировалась организацией ее и со стороны ведущих российских научных Обществ. Так, в 1865 г. к новгородскому губернатору Э. В. Лерхе обратился распорядительный комитет по устройству русской этнографической выставки при Московском обществе любителей естествознания с просьбой развернуть в губернии работу по выявлению и сбору этнографических предметов. Цель — создать в России, в Москве, выставку, затем — этнографический музей, который не существует еще «ни в одном государстве Европы».⁹ Работа по организации сбора этнографического материала в губернии была возложена на статкомитет. Рассчитывая на помощь общества, комитет стал вовлекать в свои члены общественность, разослав обращения к двумстам лицам.¹⁰ В 1867 г. НГСК участвовал в Российской этнографической выставке,¹¹ в 1872 г. получил благодарственный адрес от Общества любителей естествознания «За коллекцию последовательной обработки льна».¹²

Значение памятников древнерусского искусства для российской истории и культуры понято и по достоинству оценено было не сразу. Интерес к отечественной старине в сфере местной общественности повысился в период подготовки и проведения в стране празднования 1000-летия российской государственности, а в Новгороде — в дни торжеств по поводу открытия в 1862 г. памятника, посвященного этому юбилею. У ряда лиц появилось собственное, более глубокое понимание этой проблемы. Вопросы о памятниках старины и национальных традициях стали дискуссироваться, в том числе на страницах газет: «У Новгородского статистического комитета... было только предложение составить к тысячелетию коллекцию местных естественных произведений, для чего и хотели собрать образцы каменного угля, руды, глины, колчедана и т. д. Нельзя при этом не пожалеть, что у нас, в таком древнем городе, как Новгород, до сих пор не мог устроиться музей старинных редкостей».¹³ Такое мнение полностью разделял Н. Г. Богословский, ставший секретарем НГСК в конце 1862 г. И не только разделял, но и организовывал выявление и сбор памятников истории и культуры края. Его предложения про-

⁸ Выставка сельских произведений 29 сентября в Новгороде // Новгородские губернские ведомости. 1863. № 38. С. 2.

⁹ ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Л. 4 об.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Там же. Д. 53. Л. 1.

¹² Там же. Д. 54. Л. 1.

¹³ Новгородские раскопки // С.-Петербургские ведомости. 1863. № 241. 30 окт. С. 981.

изводить с этой целью археологические изыскания, обследования монастырских и церковных хранилищ, учрежденческих и частных собраний были одобрены и поддержаны членами комитета и губернатором. Не исключено, что первыми историческими древностями, наряду с собранием естественных богатств и этнографии при НГСК, стали предметы, в основном монеты, обнаруженные при первых археологических раскопках, проведенных членами статкомитета Н. Г. Богословским и П. П. Косаговым в 1863 г.¹⁴ В том же году Н. Г. Богословский получил разрешение на обследование памятников новгородской епархии. Так что к моменту принятия 4 мая 1865 г. коллегияльного постановления НГСК об устройстве публичного музея¹⁵ уже имелось определенное собрание профильных предметов. И все же на учредительном собрании члены комитета проявили осторожность, записав в постановлении в том числе следующее: «...не приступая в настоящем году к устройству и открытию музея, и смотря по тому, как пойдет это дело в текущем году, можно будет определить, исполнимо ли это учреждение в Новгороде».¹⁶

Создать губернский музей было сложно и хлопотно потому, что такие структуры не являлись юридически самостоятельными учреждениями и государством не финансировались. Для успеха дела нужны были инициативные люди, подвижники, положительное отношение и помощь со стороны городских и губернских властей, общества.

Справедливость такого вывода подтверждает история новгородского музея древностей, в которой, в зависимости от перечисленных обстоятельств, были периоды процветания и годы упадка.

Подвижником в его создании стал Н. Г. Богословский — деятель прогрессивных взглядов, ценитель исторических и культурных древностей, получивший поддержку в лице губернатора Э. В. Лерхе и членов НГСК. Музей был организован при статкомитете как подсобная (ведомственная) структура, иллюстрирующая своим содержанием его просветительную деятельность, направленную на развитие экономики, образования и исторической науки. Следуя перечисленным задачам, Н. Г. Богословским были собраны коллекции предметов церковной старины, археологических и минералогических богатств губернии, образцы заводской и фабричной продукции, и в 1867 г. для публичного обозрения был открыт музей комплексного типа. Он заключал в себе «не только предметы древности», но и «образцы продуктов Новгородской губернии и разных производств промышленности, а также модели машин и орудий земледельческих и сельскохозяйственных».¹⁷

Одна причина заставляла НГСК обращаться к городским властям с просьбой принять музей в свое ведение — растущие финансо-

¹⁴ См.: Косаговский П. П., Богословский Н. Г. Поденная записка о работах, производимых при раскопе древнего здания на ул. Рогатской // Новгородские губернские ведомости. 1863. № 38. С. 396—397; № 43. С. 440—441; Семенов А. И. Первые археологические раскопки в Новгороде // НК. 1958. 6 сент. С. 3.

¹⁵ ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.

¹⁶ Там же. Л. 116—116 об.

¹⁷ ЦГИАЛ. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 126. Л. 58.

вые затраты на его содержание. В 1868 г. он передал его в ведение городского земства, оставив хранителем коллекций своего секретаря Н. Г. Богословского.¹⁸ Личный интерес хранителя к историческим и культурным древностям сказался на формировании коллекций музея. В 1870 г. на Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге собрание церковных древностей заслужило лестные отзывы русских и европейских ученых.¹⁹ К концу 1870-х годов в составе музейного фонда преобладали памятники истории и культуры края, хотя в целом до 1917 г. музей сохранял комплексный профиль.

Земство, приветствуя идею создания в Новгороде публичного музея, не видело значимой пользы от собиранья и изучения древностей. По его мнению, необходим был музей, способствующий экономическому развитию края. Неизбежными поэтому оказались конфликты между земцами и Н. Г. Богословским, в результате чего в 1878 г. последний ушел с поста хранителя и секретаря НГСК,²⁰ а музей был свернут. Лучшие музейные предметы увезли в Петербург, часть разошлась по рукам.

Но музею древностей суждено было выжить. Обозначили его пользу и пожертвовали средства на возрождение великие князья Сергей, Павел, Константин и Дмитрий, существенную поддержку оказали губернаторы А. Н. Мосолов и П. П. Башилов; средства на строительство нового здания для музея выделили новгородские дворяне, землевладельцы, заводчики и предприниматели — И. Е. Кузнецов, Б. А. Васильчиков, Н. Н. Багратион-Мухранский, И. А. Милютин и др. Возродился музей вновь при НГСК, а хранителями его коллекций всегда оставались секретари комитета: В. П. Ласковский, Н. А. Лашков, В. А. Подобедов, С. Р. Минцлов, А. И. Куприянов, Н. П. Володин, С. Д. Васильев, М. И. Нечаев. После революционных событий 1917 г. функции губстаткомитета были переданы отделу Управления по внутренним делам губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Земство пыталось реализовать свои планы в музейном строительстве. Источники оставили свидетельства обсуждения идеи музея, составления программ, устройства сельскохозяйственных и промышленных выставок в уездах, наконец, открытия в 1913 г. в Новгороде болотно-лугового музея, хранителем которого был назначен техник по культуре болот и луговодству А. И. Воробьев.²¹ Эти мероприятия не оставили сколько-нибудь значимого следа во времени. Идея земского музея не вызывает возражения. Она интересна и имела, на наш взгляд, право на существование. Такой музей мог бы стать серьезным и нужным научным центром (разумеется, рядом с Музеем древностей, а не вместо него), как в ряде других губерний страны. Новгородскому земству дело не удалось.

¹⁸ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 47. Л. 232; д. 50. Л. 47; ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

¹⁹ Происхождение Новгородского музея. Вводная статья // Указатель хранилища древностей при НСК. Новгород, 1889. С. 4; ОПИ НГМ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 10 об.

²⁰ ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; ф. 20. Оп. 1. Д. 10. Л. 9—10.

²¹ Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 г. Новгород, 1916. С. 5—6.

Растущие проблемы, связанные с выявлением и учетом, изучением и пропагандой, обеспечением сохранности разнообразных и многочисленных памятников прошлого наталкивали общественность на мысль о необходимости создания специальных научных центров для работы в этих сферах деятельности. Ученый-краевед, археолог, собиратель и хранитель предметов старины В. С. Передольский в 1889 г. с тревогой писал: «В октябре минувшего года я докладывал Археологическому институту... о моих находках в Коломцах и о печальном состоянии новгородских древностей в настоящее время. Институт признал, что средством для охранения их может служить учреждение Губернской архивной комиссии, и поручил мне обратиться к новгородскому губернатору, т. к. почин в учреждении таких комиссий принадлежит губернаторам. А. Н. Мосолов решительно восстал против Комиссии, отговариваясь неимением ни людей, ни средств для этого дела. На заявление же мое, что я готов работать самолично и надеюсь найти людей, господин губернатор высказал, что он не желает подчиняться Археологическому институту, в ведомстве которого состоят по закону Архивные комиссии, и давно уже озабочен учреждением в Новгороде самостоятельного Общества любителей древности».²²

Десятки таких обществ, направляемых опытным Московским археологическим обществом,²³ уже функционировали по всей стране. Новгороду потребовалось еще несколько лет ожидания более благоприятной ситуации, соответствующих условий для учреждения Общества и Комиссии. Разработкой устава будущего Общества занялся В. С. Передольский. В ноябре 1893 г. Положение «Об учреждении Новгородского общества любителей древности» (НОЛД) и Устав были утверждены правительством.²⁴ В январе 1894 г. состоялось первое организационное заседание Общества.²⁵ Были выбраны члены правления: председатель — В. С. Передольский; товарищ председателя — А. Ф. Соловьев, член Новгородской духовной консистории; секретарь — В. С. Ласковский, секретарь НГСК; хранитель музея — Н. А. Лашков; казначей — А. И. Семеновский. Сменивший А. Н. Мосолова новый губернатор Б. В. Штюрмер не поддержал Общество, лишив его денежной поддержки, помещения, имущества, даже собственной печати. НОЛД вынуждено было приостановить свою работу.

До возобновления деятельности НОЛД, при губернаторе О. Д. Медеме, была создана Новгородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК). Разрозненные источники, выявленные на сегодняшний день в различных фондах и собраниях местных хранилищ, и общая библиография дают интересную информацию о НГУАК. 8 ноября 1903 г. было получено разрешение МВД на ее учреждение в Новгороде.²⁶

²² Передольский В. С. Записка о состоянии Велико-Новгородской старины (1889) // Сборник НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3. С. 16.

²³ Основано в 1864 г. Возглавлялось графом А. С. Уваровым.

²⁴ ПСЗ Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1894. Т. 13. С. 599.

²⁵ ОПИ НГМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

²⁶ См.: Никольский А. И. Беглые заметки по церковной археологии Новгорода // Вестник археологии и истории. СПб., 1906. Вып. 17. С. 42.

В России первые ГУАК появились на основании Положения комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов», утвержденного 13 апреля 1884 г.²⁷ Эти структуры тоже подчинялись местной администрации и МВД, правительство выделяло минимум средств на их деятельность. Исследователь Л. Ф. Писарькова писала: «Причиной создания архивных комиссий было бесконтрольное уничтожение старых дел в архивах губернских и уездных учреждений. Уничтожение ненужных дел для текущего делопроизводства бумаг без соответствующей экспертизы приводило к гибели документов, имеющих научное значение. В 1860—1870 гг., когда многие из существующих ранее учреждений были упразднены, а их материалы переполнили ведомственные архивы, это явление приобрело массовый характер.»²⁸

Меры, предпринятые царским правительством для осуществления архивной реформы, в результате которой в каждом губернском центре предполагалось организовать исторические архивы, привели к созданию Архивной комиссии в Новгороде. Оказала свое влияние и близость Петербургского археологического института, являвшегося методическим центром для губернских комиссий и высшим учебным заведением по подготовке архивистов. Первое организационное собрание НГУАК состоялось в начале 1904 г.²⁹ Возглавивший комиссию губернатор О. Л. Медем определил ее состав по соглашению с директором Петербургского археологического института. Первыми ее членами стали сотрудники института П. Л. и Л. П. Гусевы; члены НГСК И. И. Андогский, А. Н. Апухтин, М. И. Полянский; чиновники С. Н. Дирин, П. П. Голицын, П. А. Кемпе, С. В. Завадский; от духовенства — архиепископ новгородский Гурий, епископ Феодосий, архимандрит Сергей.

На сегодняшний день не обнаружены сведения о начальных этапах работы НГУАК. Возможно, она не смогла развернуть заметную деятельность из-за позиции вновь сменившегося губернатора и, как НОЛД, временно приостановила свое функционирование.

В феврале 1908 г. губернатор П. П. Башилов писал И. В. Аничкову, новгородскому юристу, общественному деятелю, краеведу, о необходимости возобновления деятельности ученой архивной комиссии.³⁰ 10 марта 1908 г. в Императорском археологическом институте состоялось собрание живущих в Петербурге членов губернских архивных комиссий, посвященное обсуждению вопросов их субсидирования и создания нового Положения. К стати, в комиссию по выработке Положения вошел член Государственного Совета, бывший новгородский губернатор Б. В. Штюрмер.³¹

Сохранился список лиц, приглашенных на организационное собрание НГУАК 17 июля 1908 г. В их числе И. В. Аничков, П. П. Голицын, П. Л. и Л. П. Гусевы, архиепископ Гурий, В. П. Ласков-

²⁷ См.: Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 136.

²⁸ Писарькова Л. Ф. ГУАК: организация, численность и условия деятельности // АЕ за 1989 г. М., 1990. С. 189.

²⁹ Памятная книжка Новгородской губернии на 1904 год. Новгород, 1904. С. 30.

³⁰ ОПИ НГМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.

³¹ Там же. Д. 92. Л. 1.

ский, Н. А. Лашков, М. В. Муравьев, В. В. Передольский, И. С. Романцев и другие, председатель — П. П. Башилов. С этого времени комиссией стала проводиться, по оценке Н. Порфиридова, «живая научная и практическая работа».³³

Кроме обследования, описания, учета и обеспечения сохранности монастырских, учрежденческих и частных архивов губернии НГУАК важнейшей задачей считала публикацию исторических источников. В 1912 г. вышел первый выпуск «Трудов Новгородской ученой архивной комиссии».³⁴ В нем полностью опубликованы памятник письменности из валдайского Иверского монастыря — Макарьевский Стоглавник (список деяний Стоглавого Собора), также документы Новгородской городской думы, среди которых таможенная грамота Ивана Грозного.

Имеется письменное свидетельство о выпуске второго сборника «Трудов» и его содержании. В нем представлены подготовленная к печати Гневушевым писцовая книга Водской пятины 1539 г. и документы архива помещиков Линева.³⁵ В официальном письме НГУАК в Губернский отдел народного образования от 10 июля 1918 г. с ходатайством о выделении средств на издание третьего выпуска «Трудов» сказано, что изданы первый и второй сборники, готовы к печати третий и четвертый выпуски.³⁶ Выявлен только первый сборник «Трудов».

НГУАК работала не регулярно. Главная причина — недостаточность средств и реальных прав. Директор Петербургского археологического института И. Е. Андреевский назвал ГУАК «самыми дешевыми установлениями в России».³⁷ Можно добавить еще одну из самых вероятных причин — совмещение обязанностей по охране и изучению памятников письменности с НОЛД, возобновившим свою деятельность в 1908 г. под председательством М. В. Муравьева. На собраниях Архивной комиссии эта проблема обсуждалась.³⁸ Делались попытки разграничить функции, создать самостоятельный и отличный от уже существующих печатный орган. Состав членов Комиссии часто менялся, многие совмещали работу в НГСК и НОЛД. В Комиссии работали М. В. Муравьев, А. И. Анисимов, В. И. Билибин, Л. В. Вильконский, Н. П. Володин, В. Н. Фиников, архиепископ Арсений и другие активисты НОЛД. Известный в местных и научно-краеведческих кругах И. В. Аничков в разные годы существования Комиссии был то ее председателем, то ученым секретарем.

Активизировалась работа Комиссии в преддверии Всероссийского съезда по архивному делу, состоявшегося 6—8 мая 1914 г. в Петербурге.³⁹ В 1911 г. она приступила к обследованию архивов по губернии и составлению описей, выявлению частных архивов.⁴⁰ К

³² Там же. Д. 93. Л. 1; ф. 8. Оп. 1. Д. 6.

³³ Там же. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 115. Л. 2.

³⁴ Труды Новгородской ученой архивной комиссии. Новгород, 1912. Вып. 1.

³⁵ ОПИ НГМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

³⁶ Там же. Л. 3.

³⁷ См.: Шведова О. И. Указатель «Трудов» ГУАК и их отдельных изданий // АЕ за 1957 г. М., 1958. С. 378.

³⁸ ОПИ НГМ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 6.

³⁹ Там же. Д. 10. Л. 1—2.

⁴⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.

началу съезда вышли ученые «Труды». От НГУАК на съезде присутствовал И. С. Романцев.

После принятого советским правительством 1 июля 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской республике» под руководством И. В. Аничкова была проведена серьезная работа по упорядочению и обеспечению сохранности архивов в монастырях: Юрьевском, Савва-Вишерском, Духовом, Сквородском, Хутынском, Зверином, Клопском и др.⁴¹

С 24 июня 1919 г. функции НГУАК перешли к Управлению губернским архивным фондом (позднее Губархиву) — губернскому отделению Центрархива.⁴² Заведующим Губархивом стал М. В. Муравьев, последний председатель НГУАК.

В связи с ростом потребности в изучении тысячелетней новгородской истории и сохранении ее памятников НОЛД вновь возобновляет свою деятельность, привлекая быстрорастущие научные силы столичных центров и местной интеллигенции. В 1912—1917 гг. оно насчитывает более 300 членов — людей, разных по социальному происхождению, материальному положению, политическим воззрениям, образованности. Среди них — представители науки из разных городов нашей страны: Н. В. Покровский, С. Ф. Платонов, Н. П. Кондаков, Д. Я. Самоквасов, А. К. Жизневский, А. А. Спицин, А. И. Шляпкин и др. НОЛД издавало свои «сборники» и отдельные научные труды, отчеты о текущей работе.

В период подготовки к проведению в Новгороде XV Всероссийского археологического съезда (1911) по инициативе губернатора П. П. Башилова в вопросах охраны и изучения памятников прошлого были объединены силы НГСК, НГУАК и НОЛД.⁴³ В 1911 г. НОЛД выступило с предложением о создании комиссии по руководству делами музея древностей, состоящего при ГСК. С укреплением и ростом музея множилось и усложнялись направления работ, охватить которые ГСК становилось не под силу. Эти проблемы особенно обострились перед съездом и после ухода секретаря ГСК и заведующего музеем В. А. Подобедова. М. В. Муравьев писал губернатору: «В судьбах Новгородского музея древностей заинтересованы: Новгородское губернское земство, Новгородская городская дума, НОЛД, архивная Комиссия и Статистический комитет... Систематизация столь обширного собрания древностей, какое собрано в Новгородском музее, не по силам одному человеку. Для систематизации нужно не только время, но и разностороннее знание во всех отраслях археологии — иконографии, нумизматики, палеографии, дипломатики, сфрагистики, доисторической археологии и этнографии... НОЛД имеет честь ходатайствовать перед Вашим превосходительством о создании для дальнейшего обеспеченного существования Новгородского музея древностей прочной и разносторонней организации, состоящей во главе его, с просьбою о введении в нее двух представителей Общества, как наиболее заинтересованного в про-

⁴¹ Там же. Д. 99. Л. 1—31.

⁴² ГАНО. Ф. Р-1280. Оп. 2. Д. 8. Л. 21.

⁴³ ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.

цветании музея».⁴⁴ Организация комиссии затянулась почти на два года, и функционировать она начала только в 1913 г. В состав комиссии вошли: члены НГСК — А. И. Анисимов, К. П. Драницын, Л. Н. Целепи; губернский архитектор А. Е. Эренберг; член НОЛД А. В. Муравьев; член НГУАК Л. В. Вильконский; член губернской земской управы И. В. Аничков; член Новгородской городской думы И. С. Романцев; хранитель музея Н. П. Володин.⁴⁵ Эта комиссия успешно работала до 24 апреля 1918 г., когда музейное строительство было передано в ведение Губернского отдела народного образования.⁴⁶

Распространению краеведческих знаний, пропаганде истории и роли церкви в государстве, сохранению церковных памятников способствовало и духовенство. В Новгороде Церковно-археологическое общество (НЦАО) было создано только в 1912 г.⁴⁷ Церковным памятникам уделяли внимание все названные выше организации, изучением новгородской церковной культуры занимались столичные ученые. И все же на XV Всероссийском археологическом съезде в сообщении А. И. Анисимова, обследовавшего более 300 церквей и монастырей Новгородского края, прозвучала тревога за состояние церковных древностей, требовавших срочных мер по обеспечению их сохранности, изучению и систематизации. Объединить и сосредоточить местные и столичные силы на этих проблемах взялся, тоже активно участвовавший в работе съезда, новгородский архиепископ Арсений, страстный проповедник и хранитель церковного быта и культуры. А такой опыт был — в 1909 г. архиепископом Арсением было учреждено ЦАО и древлехранилище в Пскове, в период службы в Псковской епархии.⁴⁸

НЦАО имело свой устав и такую же организационную структуру, как и остальные местные научно-краеведческие центры: управляло Обществом выборное правление (председатель — протоирей А. И. Конкордин), члены его делились на действительных, почетных и соискателей. И здесь членами Общества стали знакомые лица — А. И. Никольский, М. В. Муравьев, А. И. Анисимов, П. Л. Гусев, Л. А. Мацулевич, В. К. Мясоедов, Н. Л. Окунев, Н. П. Сычев и др. К работе были привлечены и преподаватели местных духовных учебных заведений, а также служители церкви. В 1915 г. в состав НЦАО входило 129 членов: 31 почетный и 98 действительных.⁴⁹

Основные направления деятельности НЦАО: сбор информации по истории церквей и монастырей Новгородской губернии; выявление, регистрация и изучение церковных древностей; разработка мер по наблюдению за состоянием памятников церковной старины и их охране; просветительная работа — выступление с докладами и сообщениями, публикация научных работ, чтение публичных лекций. При Обществе были организованы библиотека и

⁴⁴ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 46. Л. 1—1 об.

⁴⁵ Там же. Л. 40.

⁴⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 859. Л. 3.

⁴⁷ ОПИ НГМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Л. 1; д. 32. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Д. 29. Л. 1—2.

⁴⁹ Отчет НЦАО за 1915 год. Новгород, 1916. С. 3.

архив, а 3 января 1913 г. открыто древлехранилище (хранитель — диакон Софийского собора А. В. Никифоровский), основой которого стали церковные древности с выставки, подготовленной к XV съезду.⁵⁰

В 1914 г. вышел единственный выпуск учрежденного НЦАО журнала «Новгородская церковная старина».⁵¹ Среди современников он получил высокую оценку: «Издание выдающееся и с внешней стороны, и по участию видных специалистов, и по некоторым интересным работам местных ученых исследователей».⁵² Речь шла о статьях А. И. Соболевского, Д. В. Айналова, А. И. Яцимирского, А. И. Анисимова, А. И. Мацулевича, П. Л. Гусева.

Советская государственная политика по отношению к церкви и духовенству, при содействии местных властей, способствовала прекращению деятельности НЦАО, коллекции древлехранилища пополнили фонды Музея древнего и нового искусства, церковные древности стали использовать в антирелигиозных целях.

Только НОЛД удалось просуществовать до 1933 г. Его постигла участь сотен других научно-исторических обществ страны, преднамеренно и организованно разгромленных правительством в конце 1928—начале 1930-х гг. На основании вышесказанного сделаем основные выводы:

1. Краеведение и сопутствующие ему учет, охрана и изучение памятников истории и культуры стали заметной областью деятельности в Новгороде во второй половине прошлого века.

2. По постановлениям правительства были созданы НГСК и НГУАК; без участия государства и финансовой базы, по инициативе энтузиастов-общественников были созданы НОЛД, НЦАО и хранилища музейных собраний — музей древностей и церковное древлехранилище.

3. Все перечисленные центры имели утвержденный устав, одинаковую организационную структуру: выборное правление, члены делились на действительных, почетных и соискателей.

4. Идентичными были формы деятельности названных центров: заслушивание и обсуждение отчетов, докладов и сообщений; выявление и сбор информации и памятников; создание библиотек, архивов, собраний письменных и вещественных памятников; чтение лекций, устройство курсов, издание трудов и т. п.

5. НГСК явился кузницей кадров для деятельности в области развивающегося краеведения; многие его члены становились одновременно членами созданных позднее НГУАК, НОЛД, НЦАО, развивали музейное дело.

⁵⁰ ОПИ НГМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 143. Л. 164; ф. 7. Оп. 1. Л. 2—5.

⁵¹ Новгородская церковная старина // Труды НЦАО. Новгород, 1914. Т. 1.

⁵² Ростиславов А. Вести за месяц (ученые общества в Новгороде) // Старые годы. 1915. Июнь. С. 50—51.

6. Единого руководства и контролирующего органа в интересующих нас организациях не было, поэтому направления деятельности и состав членов в них постоянно дублировались.

7. И правительственные, и общественные структуры сделали серьезный вклад в сохранение памятников прошлого, в развитие исторической науки, заложили основы музейного и архивного строительства. Их научные издания, выходявшие небольшим тиражом, сегодня считаются букинистической редкостью потому, что заключенная в них информация является единственным источником по ряду вопросов истории нашего края.

8. Ведущая роль в деятельности всех обозначенных организаций в Новгороде принадлежала общественности. Для многих сохранение отечественного культурного наследия стало делом жизни, хлопотным и сложным во все времена. Успехи порой достигались в жесточайшей борьбе. Их труд не был напрасным: Новгород, в отличие от других русских городов, сумел сохранить наибольшее число древних памятников и уберечь от текущих застроек ряд исторических ландшафтов.